

Исследование опыта романтических отношений в юношеском возрасте

Научный руководитель – Поскребышева Наталия Николаевна

Кравцова Анастасия Валерьевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия

E-mail: anastasiia_kravtsova_2000@mail.ru

Актуальность исследования: романтические отношения – важная часть развития в юношеском возрасте. Они являются ресурсом защиты и поддержки, обеспечивают эмоциональную стабильность (Криттенден, 2002; Crockett, Randall, 2006). Собственное «Я» познается юношей через связь с другим человеком, в том числе с романтическим партнером, поэтому романтические отношения – важный фактор решения задач развития в данном возрасте. Близкие отношения определяют отношения с миром, они – важный фактор счастья и благополучия человека (Джонсон, 2020).

Объект исследования: опыт отношений любви в юношеском возрасте.

Предмет исследования: связь представлений о любви и реальных параметров отношений любви в юношеском возрасте.

Цель исследования: анализ связи представлений о любви и объективных параметров романтических отношений в юношеском возрасте.

Задачи исследования:

1. Исследование особенностей и вариативности опыта романтических отношений в юности.
2. Исследование характера возможных аспектов романтических отношений в юношеском возрасте – уровня тревоги, избегания близости, эмоциональной созависимости, типа психологической привязанности к партнеру.
3. Анализ связи данных параметров и представлений о романтических отношениях в юности.

Методический инструментарий исследования:

1. авторская анкета (сведения о респондентах - пол, возраст, образование, профессия, проживание с родителями / без них);
2. шкала созависимости Спенн-Фишер в модификации Бердичевского А.А., Падун М.А., Гагариной М.А. (Бердичевский, Падун, Гагарина, 2019);
3. модифицированная методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р.К. Фрейли в адаптации Т.В. Казанцевой (Казанцева, 2008);
4. незавершенные предложения на тему романтических отношений.

Три из предложений позволили оценить склонность к созависимости через возможность проявления склонности к самопожертвованию, чрезмерной фрустрации при невозможности быть все время вместе с партнером, указания на трудности в отношениях (предложения «*Ради партнера я готов(а)...*», «*Когда партнер не имеет возможности проводить со мной время, я...*» и «*Самое трудное, что я пережил(а) в романтических отношениях – это...*» соответственно).

Другой блок предложений позволил выявить качественное своеобразие представлений респондентов о романтических отношениях – смысловое наполнение, ценность таких отношений (предложения «*Романтическая любовь – это...*», «*Любить – значит...*», «*Главная ценность романтических отношений состоит в...*»).

Теоретико-методологическую основу составляют учение о психологическом возрасте Л.С. Выготского, учение о юношеском возрасте И.С. Кона, теория привязанности Дж. Боулби, концептуализированная в русле романтической привязанности, учение о созависимости Дженней и Берри Уайнхольд.

Практическая значимость исследования обусловлена социальным значением полученных результатов. Результаты исследования могут применяться в психологическом консультировании.

Гипотеза: существует связь между представлениями о романтических отношениях и объективными характеристиками данных отношений у представителей юношеского возраста.

Обоснование гипотезы. Согласно зарубежным теориям, существует влияние первичных фигур привязанности на характер выстраиваемых отношений во взрослых возрастах (Боулби, 2004). Согласно теории привязанности, интернализация «рабочей модели» образа значимого взрослого имеет значение для ребенка и в дальнейшем переносится человеком в отношения с другими людьми, а приобретение автономности является одним из аспектов перехода привязанности на другой объект без разрыва отношений с родителями. Более того, ожидания от партнера и отношений способствуют определённому выстраиванию данных отношений.

Эмоциональная созависимость как психологический конструкт предполагает наличие у человека определенных личностных особенностей, в том числе тревожность, низкую самооценку, размытость личных границ и т.д., что может способствовать определённому взаимодействию с романтическим партнером и поведению в романтических отношениях.

План проверки гипотезы: представления о романтических отношениях мы изучали с помощью незавершенных предложений на данную тему. С помощью количественных методов мы измерили уровень эмоциональной созависимости респондентов, уровень тревоги и избегания близости в отношениях, а также определили тип психологической привязанности к романтическому партнеру.

Выборку составили 213 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, из них 169 девушек и 44 юноши.

Результаты исследования романтических отношений оказались следующими: респонденты показывают высокий уровень тревоги и избегания близости, но при этом получены средние показатели созависимости. Хотя выборка и разнородна по критерию эмоциональной созависимости, существенных сдвигов в сторону незначительно или чрезмерно созависимых не обнаружено. Ответы респондентов на незавершенные предложения оказались вариативными. При этом данные ответы подтверждают результаты исследования романтических отношений в юности количественными шкалами, что делает незавершенные предложения пригодными для использования в изучении романтических отношений в юношеском возрасте.

Мы предположили, что склонность к созависимости будет сочетаться с категорией «готов на все». Напротив, респонденты с низким уровнем созависимости будут давать другие ответы. Сопоставление результатов респондентов по незавершённым предложениям и исследованию созависимости показало, что респонденты, давшие на незавершенное предложение «*Ради партнера я готов(а)...*» ответ «готов(а) жертвовать всем», действительно получили высокий балл по шкале созависимости (U-критерий Манна Уитни, $p=0,06$, на уровне тенденции), см. рис.1.

Мы также предполагали, что для респондентов, склонных к эмоциональной созависимости в романтических отношениях, более характерен выбор отвержения в качестве продолжения предложения «*Самое трудное, что я пережил(а) в романтических отношениях – это...*». Действительно, самым сложным, что пережили респонденты в отно-

нениях, оказались расставание и предательство (U-критерий Манна-Уитни, $p=0,05$ (на уровне тенденции), см. рис.2).

Связь между данной категорией и склонностью к созависимости также обнаружилась. Возможно, склонные к эмоциональной созависимости респонденты гораздо более остро воспринимают предательство и вкладывают в это слово гораздо более широкий личностный смысл.

Мы предположили, что определение любви через любовь в предложении «Романтическая любовь – это...» будут давать более склонные к созависимости респонденты, так как для них свойственно слияние мыслей, их недифференцированность. В ходе сравнительного анализа данных результатов и результатов по количественным шкалам это подтвердилось (U-критерий Манна-Уитни, $p=0,05$ (на уровне тенденции), см. рис.3. Можно заключить, что юноши и девушки, склонные к эмоциональной созависимости в романтических отношениях, имеют более диффузное, недифференцированное представление о любви и романтических отношениях.

Таким образом, анализ заполнения незавершенных предложений респондентами, склонными и не склонными к созависимости показывает, что склонные к эмоциональной созависимости юноши и девушки в большей степени готовы к самопожертвованию ради партнера, испытывают резко негативные чувства, глубокую фрустрацию при невозможности быть постоянно рядом с партнером, имеют весьма размытое представление о любви, не имеют опор для определения чувства любви. А респонденты с высоким уровнем тревоги в отношениях схожим образом описывали свои чувства в ситуации разлуки с партнером. Гипотеза исследования подтвердилась.

Источники и литература

- 1) Бердичевский А.А., Падун М.А., Гагарина М.А. Апробация модифицированной версии методики «Шкала созависимости Спенн–Фишер» [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 215–234;
- 2) Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби ; пер. В. В. Старовойтовой. — 2-е изд. — М. : Академ. проект, 2004. — 232 с.;
- 3) Джонсон С. Чувство любви. Новый научный подход к романтическим отношениям, ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020;
- 4) Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008;
- 5) Криттенден, П. Трансформация отношений привязанности в юности / П. Криттенден // Журн. практ. психологии и психоанализа. — 2002. № 1. — С. 33-42;
- 6) Crockett Lisa J., Randall Brandy A., Linking adolescent family and peer relationships to the quality of young adult romantic relationships: The mediating role of conflict tactics // Journal of Social and Personal Relationships 23:5 (2006), p. 761–780.

Иллюстрации

Рис. : Предложение "Ради партнера я готов(а)..."

Рис. : Предложение "Самое трудное, что я пережил(а) в романтических отношениях, это..."

Рис. : Предложение "Романтическая любовь - это..."